

Ю.Г. Россиус

Учение о ценностях в теории интерпретации Эмилио Бетти

Россиус Юлия Геннадиевна – младший научный сотрудник Института философии РАН; Российская Федерация, 119991, Москва, Волхонка, д. 14, стр. 5; e-mail: juliarossious@yandex.ru

Автор ставит своей целью показать, что учение о ценностях, изложенное Эмилио Бетти в «Пролегоменах» к «Общей теории интерпретации» и почерпнутое им в существенной части у Николая Гартмана, может быть рассмотрено как совокупность предварительных аргументов для обоснования возможности объективной интерпретации – центральной проблемы, которая стояла перед итальянским философом при разработке его герменевтики. Ценности, согласно Бетти, принадлежат, с одной стороны, сфере «идеальной объективности», а с другой – «живому и мыслящему духу»; будучи актуализированы в репрезентативной форме, они нуждаются в том, чтобы вновь быть переведенными в идеальную область (в содержание духа и мышления), в чем и состоит сущность интерпретации. Сам процесс интерпретации понимается Бетти диалектически, не как статическое противопоставление субъекта и объекта, а как живое взаимопроникновение двух духовных образований, конечная цель которого – понимание.

Ключевые слова: ценности, идеальная объективность, реальная объективность, теория интерпретации, этический вкус, ценностное чувство, герменевтика, Эмилио Бетти, Николай Гартман

Двухтомный труд «Общая теория интерпретации», опубликованный в Милане в 1955 г., почти не известный в нашей исследовательской литературе, – главное философское сочинение Эмилио Бетти (1890–

1968), посвященное герменевтике¹. Следует, правда, сразу заметить, что сам Бетти не считал это свое произведение только философским; по его мнению, теория интерпретации, созданная им, должна была относиться к теориям общегуманитарным и не могла быть сведена только к сфере философии. В предисловии к своей книге он пишет, что такая теория «должна иметь характер науки, но не философии, и, следовательно, не должна быть причислена ни к какой философской системе» [Betti, 1955, р. XII]. И хотя Бетти уделял философским вопросам значительное внимание, а также подводил под свою общую теорию философские основания, о которых и будет идти речь в этой статье, все же, в его представлении, он создал учение, объединяющее все гуманитарные науки (науки о духе), которое смогло бы «служить лекарством от того вреда, который наносит современная специализация в сфере гуманитарного знания» [Ibid.]. Поэтому в его работе уделено внимание не только философии, но также и истории, и филологии, и психологии, и праву, и теории искусства.

В общем виде, по замыслу Бетти, теория интерпретации, во-первых, должна изучать понимание как эпистемологическую проблему, во-вторых, исследовать процесс интерпретации как процесс познания и, в-третьих, заниматься методологией герменевтики [см.: Ibid.], т. е. формулированием и применением свода принципов, которые распространялись бы на разные области гуманитарного знания и позволяли бы достичь объективности интерпретации. Проблема объективности в этом контексте была для Бетти центральная: от возможности ее решения зависело, оправданна ли вся возведенная им конструкция теории интерпретации. Этим оправданием – через обоснование возможности объективности интерпретации – Бетти занимается на протяжении всей своей работы; по мере развертывания теоретических построений все больше раскрывается и конкретизируется смысл, вкладываемый итальянским философом в понятие объективности.

«Пролегомены» к «Общей теории интерпретации» были вначале изданы Бетти как самостоятельная статья под названием «Позиция духа относительно объективности» в журнале Rivista

¹ Эмилио Бетти до публикации «Общей теории интерпретации» был больше известен как историк и теоретик права. Им опубликовано множество работ по аграрному, гражданскому, международному, коммерческому праву и по истории права, в частности, по римскому праву.

internazionale di filosofia del diritto [Betti, 1949, p. 1–38]. Может сложиться впечатление, что эта вводная часть как будто стоит особняком от всего остального корпуса «Общей теории интерпретации». Здесь мысль Бетти во многом не самостоятельна – хорошо заметно то огромное влияние, которое оказала на Бетти философия Н. Гартмана, в частности такие его работы, как «Этика» и «Проблема духовного бытия», ссылки на которые сопровождают многие пассажи в «Прологоменах». Однако это введение, содержащее изложение философских предпосылок общей герменевтической теории, было не случайным дополнением, а равноправной, наряду с другими, теоретической частью данного сочинения. Об этом говорит хотя бы тот факт, что Бетти сохранил его в составе этого труда также и при дальнейшей работе над текстом, после его первого издания, к которой он относился с большой серьезностью и которая заложила основу второго издания, осуществленного уже через много лет после его смерти [Ricci, 2006, p. 17]. В этом смысле трудно согласиться с Г. Мура – автором предисловия к итальянскому переводу работы Бетти «Герменевтика как всеобщая наука о духе»², который хотя и упоминает о влиянии Гартмана на Бетти, все же считает преувеличением видеть в идеях немецкого мыслителя философские основания герменевтики Бетти [Mura, 1987, p. 25] (в отличие от Дж. Крифó, под редакцией которого как раз и было осуществлено второе издание «Общей теории интерпретации»).

Бетти начинает свое исследование с обозначения центральной проблемы, которую должна решить общая теория интерпретации: «какую позицию занимает интерпретирующий субъект по отношению к объекту интерпретации», т. е. в какой мере субъект и объект интерпретации автономны по отношению друг к другу, а в какой связаны между собой; в какой мере субъект, интерпретирующий источник, воздействует на процесс и результат интерпретации и как это может отражаться на ее объектив-

² Имеется в виду перевод на итальянский язык брошюры Бетти («L'ermeneutica come metodica generale delle scienze dello spirito»), написанной им по-немецки и изданной в 1962 г. под названием: «Die Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften»; не следует путать с немецкой версией «Общей теории интерпретации», вышедшей в 1967 г. со схожим названием «Allgemeine Auslegungslernre als Methodik der Geisteswissenschaften».

ности. Но для ответа на этот, более частный, вопрос Бетти для начала предлагает поставить перед собой более общую задачу, которую он формулирует так: «как соотносятся между собой дух и объективность», в какой мере «дух» – «живой, мыслящий и действующий, источник сознания и самосознания» – противопоставлен, а в какой вплетен в «объективность» и воздействует на нее; и прежде всего, как он соотносится с так называемой «идеальной объективностью», в частности, с объективностью ценностей [Betti, 1955, p. 1].

Почему Бетти начинает изложение теории интерпретации именно с учения о ценностях? По замыслу Бетти, ценности, если понимать их как «идеальную объективность» в духе царства ценностей Николая Гартмана, – ключ к обоснованию возможности объективной интерпретации, ведь именно ценности – то, что находит интерпретатор в источнике, с которым он имеет дело; вкладываемые автором в то или иное произведение (или запечатленные в другом источнике, например, в устной речи или поступке) ценности могут быть вновь восприняты, поняты и переданы в процессе интерпретации лишь в том случае, если и сам интерпретатор обладает знанием об этих ценностях, или, по крайней мере, внутренней способностью узнавать их. В противном случае, они так и останутся нераспознанными и произведение (или иной источник) не получит верного истолкования.

Таким образом, учение о ценностях становится для Бетти своего рода фундаментом, на котором затем будет строиться столь важная для него концепция объективности интерпретации. Прежде чем проследить ход мысли Бетти, постараемся, насколько это в наших силах, прояснить терминологию, которую он использует в своих теоретических построениях. Один из ключевых терминов в теории Бетти – понятие репрезентативной, или смыслодержательной, формы (*forma rappresentativa*) – формы-посредника между автором и интерпретатором, через которую в процессе истолкования с нами «заговаривает» дух *другого*; объект интерпретации, понимаемый в широком смысле. К репрезентативным формам Бетти относит любые «объективации духа», будь то текст, произведение искусства или человеческий поступок: «...от живой и струящейся речи до неподвижного документа или застывшего памятника, от записанного текста до условных знаков, цифр и художественных

символов, от артикулированной речи, от поэтического или прозаического слова, от языка доказательств до фигуральных или музыкальных выражений, от немого жеста, выражения лица до манеры и стиля поведения» [Ibid., p. 60], – словом, все, что «приходит к нам и взывает от духа *другого*, обращая послание к нашим чувствам и разуму с тем, чтобы быть понятым» [Ibid.]. **Понятие репрезентативной формы**, по мнению некоторых исследователей Бетти, восходит своими корнями к концепции Дж. Вико, считавшего, что истинному познанию поддается то, что было создано самим человеком, т. е. продукты человеческой истории³. Будучи творением человека как духовного существа, репрезентативная форма одновременно оказывается продуктом истории, приобретая в ней самостоятельное существование. Поэтому при осуществлении интерпретации, с точки зрения Бетти, необходимо уважительное отношение к автономии ее объекта, освобождение от субъективных факторов – предрассудков, мнений, идеологических предпочтений интерпретатора, способных привнести чужеродный смысл в толкуемый объект (в этом состоит канон автономии объекта истолкования – первый из четырех сформулированных Бетти герменевтических канонов⁴).

Еще одно понятие, уже упомянутое ранее, которое Бетти вводит в свою теорию с самого начала ее изложения, – «идеальная объективность» (*oggettività ideale*). **Противопоставленная «реальной объективности» (*oggettività reale*) – данным чувственного, познавательного и целеполагающего опыта** – «идеальная объективность», согласно Бетти, включает в себя мир идеальных объектов, таких как математические предметы и отношения, логические формы, принципы и категории, онтологические законы, а также ценности. Принадлежность ценностей идеальной объективности (из перечисленного Бетти, прежде всего, интересуют именно ценности – нравственные и эстетические) требует от итальянского философа объяснения: каким образом и посредством какой инстанции ценности могут распознаваться, в каком отношении они находятся к индивидуальному субъекту, как они сообщаются с мыслящим и деятельным духом, каким образом они реализуются, т. е. приобретают качество феноменального существования.

³ О влиянии Вико на Бетти см.: [Korzeniowski, 2010, p. 41–42; Mura, 1987, p. 13–14].

⁴ О герменевтических каномах см.: [Бетти, 2011, с. 28–41, 117–121].

В решении этих задач Бетти – последователь учения Николая Гартмана. Нетрудно увидеть общее между «идеальной объективностью» Бетти и «идеальным в-себе-бытием» Гартмана, а также обратить внимание на использование Бетти таких гартмановских терминов, как «этический вкус», «ценностное чувство», «ценностное сознание»; он с некоторыми уточнениями заимствует у Гартмана концепцию «слоев» и иерархичности бытия [Бетти, 2012, с. 105], представления о структуре духа и др. При построении концепции ценностей, обращая главное внимание на сочинения Гартмана, Бетти лишь в нескольких местах в примечаниях упоминает М. Шелера, но не стоит забывать, что сам Гартман в своем учении о ценностях опирался на идеи Шелера, а потому с неизбежностью многие существенные моменты, почерпнутые Гартманом у Шелера, в том или ином виде «перекочевали» и к Бетти; такие, например, как критика формализма кантовской этики и принятие материальной этики ценностей, новая трактовка кантовских «условий возможного опыта», расширение понятия а priori на область чувства: представление об эмоциональном а priori, ценностном чувстве, «логике сердца» [Betti, 1955, p. 11–12]. Следует также заметить, что для Бетти учение о ценностях не было главной целью его книги, оно только «подводило» его к герменевтике. Поэтому, сформулировав основные положения теории ценностей, он не пытался, в отличие от Гартмана или Шелера, детально ее разрабатывать: его не интересовало соотношение ценностей друг с другом, их иерархия или их качественные характеристики.

Вслед за Гартманом пересматривая применительно к ценностям кантовскую трактовку а priori, Бетти стремится разрешить «непреодолимую дилемму», к которой, по его словам, приводит кантовский строй мысли. Согласно этой дилемме, если следовать логике Канта, то существуют только две возможности (у Канта речь шла о моральном законе, Бетти же переносит их на нравственные ценности): ценности могут либо происходить из самих вещей, т. е. из опыта, либо иметь источник в мыслительной структуре субъекта, т. е. постигаться а priori. Однако, говорит Бетти, есть еще одна возможность, не предусмотренная Кантом, но на которую указывает Гартман. Ценности априорны в том смысле, что они не происходят из опыта и не зависят от него, а также в том, что они имеют

всеобщий и необходимый характер, однако то, что они не могут быть почерпнуты непосредственно из опыта, не означает, что они должны быть порождением самого субъекта⁵.

Отнеся ценности к сфере «идеальной объективности», Бетти стремится избежать субъективизма (к которому, по его мнению, приводит априоризм Канта) и вытекающего из него ценностного релятивизма. «Так же как логические категории, так и моральные ценности не существуют как некая данность, доступная нам в природе, – будь то критерий суждения или оценка человеческого поведения. Однако отрицать их не только как феноменальную объективность, но и как объективность идеальную, – это логический скачок, характеризующий направление, называемое субъективизмом» [Ibid., p. 7]. Бетти сравнивает того, кто считает сознание или разум субъекта источником ценностей, с человеком, который представляет себе, что радиоприемник является самостоятельным источником звука, а не устройством, принимающим его из другого источника и воспроизводящим.

Трудность, на которую указывает Бетти и с которой приходится сталкиваться при объяснении ценностей, состоит в их двойственной природе. С одной стороны, ценности принадлежат царству идеальной объективности, а с другой – они реализуются только через человека и, реализуясь, приобретают принадлежность к сфере реальной объективности. Оценка, даваемая субъектом, в том или ином виде привносит в ценность элемент субъективности, в той или иной мере изменяя ценность. Чтобы не впасть в субъективизм и релятивизм, важно, с точки зрения Бетти, не смешивать проблему открытия конкретных ценностей и их реализацию с их способом быть объективными.

Итак, Бетти выделяет следующие основные характеристики ценностей: во-первых, ценности, подобно логическим категориям, не имеют своим источником отношения, существующие в феноменальном мире. Напротив, ценности могут реализоваться в опыте только потому, что как таковые они относятся к «идеальной

⁵ Ср. у Гартмана: «Если бы альтернатива означала просто “либо a priori, либо a posteriori”, то она существовала бы правомерно и исключала бы третью возможность. <...> Но кантова альтернатива “либо из природы, либо из разума” ей не тождественна. Разделительное заключение из нее невозможно. Снятие одного члена не влечет за собой утверждение другого» [Гартман, 2002, с. 165].

объективности». Даже более того, изменчивость, игнорирование и относительность ценностей в реальном мире говорит, по мнению Бетти, в пользу их идеального существования, так как именно на этом основании может строиться оценка их относительности или неверной реализации [Ibid., p. 7–8]⁶. Во-вторых, ценности содержательны, в противоположность «сущностям, лишенным содержания, чисто формальным, как это представлено в Кантовском учении» [Ibid., p. 9]⁷. В-третьих, ценности, в отличие от логических категорий, не являются конструкцией рассудка, а принадлежат только порядку идеальной объективности (логические категории у Бетти, с одной стороны, принадлежат сфере идеальной объективности, как существующие независимо от сознания субъекта, а с другой – относятся, как у Канта, к условиям познавательной деятельности рассудка). Ценности, согласно Бетти, могут быть «схвачены» только «внутренним взглядом» через ценностное чувство. В этом смысле ценности нуждаются в посреднике, через которого они могут быть открыты и который был бы способен воспринять и распознать их [Ibid., p. 9–12].

Может создаться впечатление, если принять во внимание идеальный статус ценностей, что такое их понимание представляет своего рода платонизм. Однако Бетти стремится отмежеваться от «платонизирующей» точки зрения: кажущуюся близость идеальной объективности ценностей к платоновским идеям – вечным и неизменным – он объясняет неверным представлением о соотношении субъекта и объекта аксиологического суждения. В этом пункте Бетти, как можно заметить, расходится с Гартманом, для которого характеристикой идеального в-себе-бытия, к которому принадлежат ценности, был как раз его вневременный и неизменный статус, подобно тому, как существует идеальная область математических объектов и отношений. Бетти подчеркивает, что «платонизирующий» взгляд на ценности берет свое начало в аб-

⁶ Ср. у Н. Гартмана: «В действиях человека этические ценности открыть невозможно. Нужно, наоборот, уже знать о них, чтобы иметь возможность решить, ценно ли его действие или контрценно» [Гартман, 2002, с. 131].

⁷ Ср. у Н. Гартмана: «Ценностные структуры суть именно идеальные предметы, существующие по ту сторону бытия и небытия. <...> Но как раз то, что они суть нечто содержательно материальное, а не пустые абстрактные формы, делает их чем-то принципиально реализуемым, – коль скоро они не реализованы» [Гартман, 2002, с. 176].

страктном противопоставлении оценивающего субъекта и ценностей, как если бы они не имели между собой никакой внутренней связи или отношения посредничества; такое противопоставление философ объясняет неправомерным отождествлением познания природы с ее вечными и неизменными законами и познания духовных образований.

Однако ценности, говорит Бетти, – не явления природы; они так же, как и субъект, принадлежат к сфере духа, а значит, здесь субъект и объект должны находиться в диалектической связи; речь здесь идет о «непрерывном процессе, в котором субъект, постепенно, шаг за шагом открывая ценности, с их помощью формирует и сам себя – свой внутренний мир» [Ibid., p. 22] (здесь Бетти – как и потом многократно применительно к своей теории интерпретации – использует гегельянскую идею саморазвития духа). По мере овладения ценностями субъект прогрессирует в своей способности открывать ценности и в способности ценностного понимания и суждения; в то же время он способствует выработке знания, которое дает ценностям возможность присутствовать в его ценностном чувстве. Таким образом, открытие ценностей, так же как и процесс познания, – процесс постоянного развития, поскольку, в сущности, с точки зрения Бетти, это процесс взаимодействия двух подобных друг другу участников, а не их противостояние.

Открытие ценностей, как уже упоминалось, происходит благодаря этическому вкусу, или, в более широком смысле, ценностному чувству⁸. Это чувство Бетти характеризует как общую для всего человечества и присущую структуре его сознания способность, которая при взаимодействии с идеальными ценностями позволяет субъекту выйти за пределы эмпирического «я», преодолевая его автономность, и тем самым стать участником общечеловеческой истории духа. В этом выходе, трансцендировании за пределы эмпирического «я» заложена возможность понимания чужих действий и творений, коммуникации и взаимопонимания между людьми (в восприятии и передаче друг другу ценностей), создания и сохранения духовного наследия (в котором всегда воплощены ценности: нравственные, эстетические, религиозные, по-

⁸ В отношении к нравственным ценностям, о которых в большей мере идет речь в «Пролегоменах», Бетти говорит об «этическом вкусе» – «il gusto etico».

знавательные) и, в конечном счете, возможность интерпретации. «Не в эмпирическом “Я”, – пишет Бетти, – а в общечеловеческой структуре сознания, которая развертывается в истории как “гений человечества”, следует искать посредствующую инстанцию между оценивающей субъективностью и идеальной объективностью ценностей. Благодаря этой структуре две противостоящие стороны – индивидуальное сознание и ценности – могут мыслиться в единстве и могут составлять единое целое внутри диалектического процесса – живого взаимопроникновения индивидуального, т. е. сознания, и универсального, т. е. ценности» [Ibid., p. 28–29]. Дух в понимании Бетти, как пишет он сам, близок к гегелевскому объективному духу, однако итальянский философ отказывается от использования термина «объективный» в этом контексте, так как, по его словам, это создает двусмысленность: дух реализует себя через отдельных личностей, а такое название несет с собой опасность статического противопоставления субъекта и объекта и возведения в метафизическую сущность одного из аспектов духа. Нельзя не отметить, что подчеркиваемая Бетти историчность духа (дух как история) и его понимание роли индивидуальной личности в историческом процессе, в то же время роднит его представление о духе со взглядами на историю и культуру его соотечественника, неогегельянца Б. Кроче.

Переходя к рассмотрению ценностей с «историко-эволюционной» точки зрения, Бетти стремится показать, каким образом, в его представлении, идеальная объективность ценностей взаимодействует с общей картиной динамического саморазвития духа; здесь идеальные ценности, будучи элементом общего процесса, рассматриваются итальянским философом как принадлежащие истории и времени, соединенные диалектической связью с «живым мыслящим духом». В общем виде картина включенности ценностей в исторический процесс у Бетти выглядит следующим образом: ценности непрерывно открываются и распознаются духом человечества в ходе его истории; открываются в диалектическом смысле – «открываются, завоевываются, забываются и вновь открываются» [Ibid., p. 27]; вовлеченная в этот процесс, инициатива каждой отдельной личности в постоянно возобновляемом усилии позволяет открывать и усваивать ценности в той мере, в какой эта личность достигла должной подготовленности и зрелости. В то же

время, духовно связанные между собой отдельные личности лишь во взаимном объединении и взаимодействии могут достичь ценностей и сохранить их.

Функцию сохранения и передачи ценностей выполняют формы объективации духа, называемые Бетти, как говорилось выше, репрезентативными формами: в них «дух человечества модифицирует реальную объективность чувственного мира в процессе актуализации идеальной объективности ценностей» [Ibid., p. 50]. Причем, в каком бы виде такая актуализация ценностей ни осуществлялась – в письменном тексте, в художественном или музыкальном произведении, в поступке, в речи, даже в восклицании или жесте – все эти репрезентативные формы нуждаются в том, чтобы смысл, заключенный в них, был понят. Бетти указывает, что в этой актуализации ценностей заложена предпосылка проблемы интерпретации. Она состоит в том, чтобы вновь перевести ценности из репрезентативной формы, где они были воплощены и где получили реальное существование, в содержание духа и мышления, откуда они произошли, т. е. в идеальную область.

Бетти подчеркивает высокую миссию, которой история надеется живущие ныне поколения, – собирать и передавать следующим поколениям духовное наследие своих предков. «Как живой огонь в факельном беге»⁹ передается дух в этом наследии, причем, по мнению философа, он должен пониматься не как объективность, противопоставленная субъекту, а как жизнь, которая ищет необходимую опору в субъекте. И здесь, согласно Бетти, важна степень зрелости субъекта, его способности участвовать в развитии духа. В той мере, в какой субъект способен овладевать духовным богатством, в какой он развился и самосовершенствовался, исчезает противопоставление его и объективности и появляется возможность их взаимопроникновения.

Итак, что можно сказать о ценностях, исходя из того, как их понимал Бетти, и что это дает для его теории интерпретации? С одной стороны, ценности принадлежат царству идеальной объ-

⁹ У древних греков (прежде всего афинян) – эстафета с передачей огня, о которой, в частности, упоминает в VIII книге «Истории» (гл. 98) Геродот, сравнивая с нею устройство срочной почты у персов: «Первый гонец передает известие второму, а тот третьему. И так весть переходит из рук в руки, пока не достигнет цели, подобно факелам на празднике у эллинов в честь Гефеста» (пер. Г.А. Стратановского).

ективности, подобно объектам математики, и в этом смысле они независимы и от субъекта, и от феноменального мира. С другой, ценности – духовные образования и принадлежат сфере духа, а, следовательно, вплетенные в развитие истории и в человеческую культуру, они не могут быть статичными и неизменными, поскольку сам дух находится в непрерывном развитии и становлении. Познание (открытие) ценностей, в таком случае, может пониматься только диалектически, не как абстрактное противопоставление субъекта и объекта, а как их живое взаимодействие, где каждый участник процесса влияет на другого. Отсюда же вытекает и понимание итальянским философом процесса интерпретации. Каноны, сформулированные Бетти, которые могут, по его мнению, гарантировать объективность интерпретации, призваны прежде всего оберегать «инаковость» объекта интерпретации, охранять ее от привнесения субъективных смыслов со стороны интерпретатора – его предрассудков, иллюзий и пр. В то же время, смысл и ценности, которые находит интерпретатор в репрезентативных формах, принадлежат, по мнению Бетти, сфере духа, а следовательно, так же, как и в открытии ценностей, процесс интерпретации не может сводиться к простому субъект-объектному противопоставлению, но должен рассматриваться только диалектически (как духовно-духовное отношение), когда интерпретатор имеет дело с родственным себе духовным объектом – живым и развивающимся духом, и это дает ему возможность достижения главной, с точки зрения итальянского философа, цели интерпретации – понимания.

Учение о ценностях, рассмотренное нами в ходе анализа основных идей «Прологоменов», содержало в себе начальную аргументацию, предваряющую главные положения герменевтической теории Бетти. И хотя в последующем изложении итальянский философ редко говорит о ценностях – в основной части «Общей теории интерпретации» речь уже идет не об открытии ценностей, а о понимании смысла, – все же многие идеи, заложенные в «Прологоменах», нашли свое продолжение и в дальнейшем. Например, понятие репрезентативной формы станет потом одним из важнейших в учении Бетти, а проблема объективности истолкования, сформулированная в «Прологоменах», затем будет рассматриваться философом как центральная не только в остальных частях книги, но и во всех последующих сочинениях, посвященных герменевтике.

Понятие идеальной объективности найдет свое продолжение в принципе подчинения интерпретатора смыслу толкуемого объекта (в каноне автономии объекта интерпретации), а представление Бетти о самосовершенствовании и расширении духовного горизонта личности, необходимом для распознавания идеальной объективности ценностей, впоследствии будет развито им как аспект в применении третьего и четвертого канонов герменевтики (актуальности понимания и герменевтического смыслового соответствия).

Список литературы

Бетти Э. (2011) Герменевтика как общая методология наук о духе / Пер. с нем. Е.В. Борисова. М.: Канон +, 2011. 144 с.

Бетти Э. (2012) Историческая интерпретация / Пер. с итал. Ю.Г. Россиус // История философии. № 17. С. 90–109.

Гартман Н. (2002) Этика / Пер. с нем. А.Б. Глаголева / Ред.: Ю.С. Медведев, Д.В. Скляднев. СПб.: Владимир Даль. 712 с.

Betti E. (1955) *Teoria Generale della Interpretazione*. Milano: Dott. A. Giuffrè. 983 p.

Betti E. (1949) Posizione dello spirito rispetto all'oggettività // Rivista internazionale di filosofia del diritto. No. 26. p. 1–38.

Korzeniowski I. (2010) *L'ermeneutica di Emilio Betti*. Roma: Città Nuova. 96 p.

Mura G. (1987) La «Teoria ermeneutica» di Emilio Betti // *Betti E.* *L'ermeneutica come metodica generale delle scienze dello spirito* / Tr. di O. Nobile Ventura, G. Crifò, G. Mura / A cura di G. Mura. Roma: Città Nuova. p. 5–53.

Ricci F. (2006) *Parola, verità, diritto. Sulla teoria dell'interpretazione di Emilio Betti*. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane. 148 p.

The doctrine of values in Emilio Betti's theory of interpretation

Julia Rossius

Junior research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 14/5 Volkhonka, 119991, Moscow, Russian Federation; e-mail: juliarossious@yandex.ru

The aim of this paper is to show that the doctrine of values as outlined by Emilio Betti in the *Prolegomena* to his *General Theory of Interpretation* (and as such going back, essentially, to Nicolai Hartmann) can be regarded as a body of preliminary arguments designed to substantiate the possibility of objective interpretation. That had been the central problem faced by Betti in his work on hermeneutics. Values, according to Betti, belong on the one hand, to the realm of «ideal objectivity» and, on the other hand, to the «living and thinking spirit». Once the values attain actualization in a representative form, they need to be transferred back to the realm of the ideal (into the content of spirit and thought), which is what constitutes the essence of interpretation. Interpretation as a process is understood by Betti dialectically, not as a static opposition of subject and object, but rather as a living interpenetration of two spiritual entities, the final goal of which is understanding.

Keywords: values, ideal objectivity, real objectivity, theory of interpretation, ethical taste, value esthesis, Emilio Betti, hermeneutics, Nicolai Hartmann

References

Betti E. (2011) *Germenevtika kak obshchaya metodologiya nauk o dukhe* [Hermeneutics as the General Methodology of the Human Sciences]. Moscow: Kanon +, 0000. 144 p.

Betti E. (2012) «Istoricheskaya interpretatsiya» [Historical Interpretation], *History of Philosophy*, no. 17, p. 90–109.

Hartmann N. (2002) *Etika* [Ethics], ed. Yu. Medvedev, D. Sklyadnev. St. Petersburg: Vladimir Dal. 712 p.

Betti E. (1955) *Teoria Generale della Interpretazione*. Milano: Dott. A. Giuffrè. 983 p.

Betti E. (1949) Posizione dello spirito rispetto all'oggettività, *Rivista internazionale di filosofia del diritto*, no. 26. pp. 1–38.

Korzeniowski I. (2010) *L'ermeneutica di Emilio Betti*. Roma: Città Nuova. 96 p.

Mura G. (1987) La «Teoria ermeneutica» di Emilio Betti. In: Betti E. *L'ermeneutica come metodica generale delle scienze dello spirito*, transl. by O. Nobile Ventura, G. Crifò e G. Mura, ed. G. Mura. Roma: Città Nuova, p. 5–53.

Ricci F. (2006) *Parola, verità, diritto. Sulla teoria dell'interpretazione di Emilio Betti*. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane. 148 p.